Прошел уже месяц с тех пор, как Винтер вернулась в прошлое, но она все еще не могла прийти в себя от того, как все реагировали на ее резкую перемену.

— Пффф...! У этого парня, пожалуй, лучшая реакция на сегодняшний день. Никогда бы не подумала, что наступит день, когда я смогу ошеломить этого вечно собранного Марселлуса Лексингтона!

Возвращаясь домой из кафе, она все время вспоминает, что произошло ранее. Все оказалось гораздо забавнее, чем она себе представляла, хотя то, как собралась толпа, не входило в ее планы. Нежелательное внимание в какой-то момент обеспокоило ее, но важно было то, что она наконец-то привлекла внимание своей цели.

— Впрочем, это все равно просто внимание. В следующий раз я должна заслужить его интерес.

У Винтер есть причина, по которой она хочет провернуть такое дело с такой важной шишкой, как Марселлус, и это точно не потому, что она его тайная поклонница или что-то в этом роде. Дело в том, что он нужен ей для подготовки к будущему. Будучи путешественницей во времени, она знает, что произойдет через год. Когда ей исполнится восемнадцать лет, мир потрясет некое открытие. К нему она и готовится. Раскрытие ее происхождения как давно потерянной дочери супругов Миддлтон.

— Я до сих пор отчетливо помню это - образ моей обреченности в виде великодушного, но обманчивого дяди. Он появился из ниоткуда, поразив и меня, и моего старшего брата. Я думала, что он добрый и щедрый, но все это было лишь фасадом..., — тихо вспоминала Винтер, все еще преследуемая воспоминаниями о прошлом, которые вполне могли повториться в будущем. — Дядя и приемная сестра хорошо меня разыграли. Подстроив убийство моих родителей и обставив его как трагическую случайность, они принялись за меня и мое наследство. Когда несколько лет назад мои отец и мать узнали, что я жива, они подписали завещание, в котором указали, что хотят передать мне все свои активы и имущество. Таким образом, другие члены семьи Миддлтон не смогли бы прибрать к рукам наши богатства, если бы у них не было меня.

Будучи одной из самых престижных и знатных семей в стране, Миддлтоны разыгрывали свои карты с шулерством, характерным для многих представителей элиты. Они были жадны и корыстолюбивы, но скрывали это, сохраняя свою уважаемую репутацию и респектабельный имидж. Кроме того, они были могущественны и влиятельны. Выступать против них — значит выступать против всего мира.

Поэтому Винтер была основательно раздавлена.

Несмотря на то, что она была законной наследницей, она была слаба и наивна. Она легко поддавалась на уговоры и манипуляции. Ее родственники заставили всех поверить в то, что они исполняют желание покойной пары дать любимой дочери светлое будущее, но в итоге они лишь воспользовались ею. Даже ее саму обманули - настолько, что она до смерти измучилась, лишь бы они признали ее одной из них.

Винтер старалась быть идеальной, и она знала, что близка к этому. Она так старательно училась, чтобы стать достаточно компетентной, и постоянно выполняла их приказы.

Но все это было напрасно.

Контролируя ее, они одновременно отнимали у нее все: богатство, имущество, положение наследницы и даже свободу. Осуществив задуманное, они спланировали ее убийство. Дядя и приемная сестра убили ее еще до того, как ей исполнилось двадцать пять лет. Однако как именно они это сделали, она уже не помнила.

Когда ей чудом удалось перенестись в прошлое, последнее, что она помнила, - это то, как ее сердце разлетелось на миллионы осколков.

— Я не уверена, что не помнить, как я умерла, - это хорошо или нет. Это важная деталь, к которой я должна подготовиться. Но, по крайней мере, отсутствие воспоминаний уменьшило мою травму..., — продолжала Винтер, но потом остановилась на месте и обернулась.

И все же есть одна вещь, в которой я уверена.

В этот момент она устремила свой взгляд на это великолепное дворцовое и внушительно высокое здание, издалека хорошо знакомое ей как штаб-квартира корпорации Миддлтон. С решительным выражением лица она протягивает в его сторону одну из своих рук. Она делает это так, как будто хочет дотянуться и схватить его.

Вместо страха и отчаяния в ее глазах светятся надежда и решимость.

— Я верну то, что принадлежит мне по праву..., — твердо сказала Винтер, как клятву самой себе. — Прежде чем семья Миддлтон найдет меня, я должна обрести власть, влияние, поддержку и опору среди других выдающихся людей. У меня есть еще год, чтобы сделать это. Марселлус Лексингтон станет моей ступенькой. Поэтому я должен быть уверен, что он будет смотреть в мою сторону.

Ветер уносит несколько прядей ее волос, а теплый солнечный свет окутывает ее фигуру, и она остается в таком положении в течение следующих секунд. Она крепко держится за свою решимость, не желая отступать, несмотря на все, что ей пришлось пережить. Ни душевная боль, ни сомнения не помешают ей идти вперед. Она готова встретить то же самое будущее, но на этот раз ее судьба будет в ее руках.

Впрочем, проклинать она хочет не судьбу, а людей, которые превратили ее в нечто жестокое.

— Винтер? Что ты делаешь?

Услышав слишком знакомый голос, она повернула голову в сторону и увидела прекрасного молодого человека.

Его гладкие темные волосы черны, как ночное небо, а радужные глаза глубокого синего цвета, как море. Одет он, судя по всему, в офисную одежду - синие брюки с воротничком, белую рубашку, синий пиджак и мокасины.

Винтер оглядывается на своего приемного старшего брата. Выражение его лица выглядит озадаченным. Она понимает, что это, вероятно, потому что ее застали за странным занятием. Но даже тогда она спокойно опускает руку и смотрит ему в лицо. Затем ее взгляд становится загадочным и отстраненным, показывая, насколько сильно она отдалилась от тех, кому когда-то полностью доверяла, но в конце концов отказалась от них.

Первым в этом списке стоит не кто иной, как ее всегда замкнутый и сдержанный брат.

— О, привет, Август, — безразличным тоном поприветствовала Винтер.

http://tl.rulate.ru/book/69364/3336243